



с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Маэстро появился на невских берегах в самом конце 90-х. Талантливый, обаятельный, с хорошим русским языком и отличным чувством юмора. Фабио оказался крепким орешком — много дирижировал, оброс связями, приобрел имя и квартиру в шикарном доме на Васильевском, женился на темиркановской флейтистке Олесе, ро-

дил сына. Успевал поиграть и в Мариинке, и в БЗФ, задумал и воплотил проект «Опера всем» (оперные шедевры на открытом воздухе). Наконец, полтора года назад стал худруком Государственного Мюзик-холла. Короче, осел, пустил корни — расставаться с Питером не собирается.

Фабио МАСТРАНЖЕЛО: Город подарил мне жену и сына, но были и потери

— Маэстро Фабио, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе живете?

— Сразу же, как только несколько минут прожил в Санкт-Петербурге. Это произошло в июне 1999-го. Тогда я прилетел на мастер-класс и, прогуливаясь по центру города, вдруг испытал сильное внутреннее ощущение, что нахожусь дома. Это так удивительно для итальянца. Я ведь еще долго жил в Канаде, где учился в университете, и похожих ощущений там никогда не испытывал. Уникальность Санкт-Петербурга так запала мне в сердце, что уже тогда я принял решение жить здесь. Стой поры много воды утекло, но в уникальности города я не только не сомневаюсь, но ежедневно ей вновь и вновь удивляюсь.

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы хотели его увидеть?

— Прежним. Но как в Лондоне, где современная архитектура идеально сочетается с исторической, так и в Петербурге хотелось бы видеть гармонию старого и нового. Ведь даже в классической музыке есть достойные современные композиторы, что создают шедевры текущего времени и будущего. Архитектура не остановилась, живет такой интересной жизнью, и мне хочется, чтобы и у нашего города через 100 лет был ряд красивых, современных зданий.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Это город разный, в чем-то сложный, даже мистический. К сожалению, здесь очень мало солнца. А мы все знаем, насколько солнце способно зарядить людей энергией. Так что мне всегда удивительно, что такое количество энергии бывает у питерцев в отсутствие солнца!

Этот город дал мне много, но были и потери. Ведь до рождения моего сына Стефана Фабиовича у нас с женой 2 января 2007 года родился еще один мальчик — Никита Фабиович. К сожалению, уже через день его не стало. Такая трагедия — самое большое испытание в жизни любого родителя. Но, как ни странно, тот факт, что мой сын похоронен в Санкт-Петербурге, сделал этот город мне еще ближе.

— Какие две-три городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

— Я живу на Васильевском острове, на который словно какая-то атака предпринята — то с мостами проблема, то с метро, то с коммуникациями... Это наш любимый остров, но добраться до него и выбраться отсюда стало реально проблемой.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— Меня до сих пор впечатляют дворцы Санкт-Петербурга. Всегда показываю всем гостям мою любимую филармонию, особенно большой зал — такой светский, элегантный, значительный. А как не показать Эрмитаж, Русский музей! Мне



Фото Натальи ЧАЙКИ

очень нравится Михайловский сад, и я мечтаю, что и Александровский парк, где располагается Мюзик-холл, станет таким же красивым.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Я постоянно живу в Петербурге уже 14 лет. Конечно, город очень изменился, похорошел. Намного лучше стали дороги, что радует таких заядлых автомобилистов, как я. Помню, когда приехал в Петербург, то и дело слышал: «Осторожно, там яма! Осторожно, там будет яма!» Теперь же можно спокойно колесить.

Заработала и программа «Фасады Санкт-Петербурга», которую Валентина Ивановна Матвиенко придумала. Теперь большинство улиц в центре выглядят шикарно.

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Наверное, на Земле нет одного самого красивого города. И если назвать Петербург самым красивым, как же тогда Рим? А если назвать Рим самым красивым городом мира, то тогда как же Вена? А как же Париж? Мне кажется, Петербург находится среди очень маленькой группы — максимум пять-десять городов, что являются самыми красивыми в мире. Без

определения последовательности, кто первый, второй, третий... Моя личная пятерка: Санкт-Петербург, Рим, Лондон, Вена, Париж... Прага тоже очень красива!

— Были ли в вашей жизни моменты, когда вы хотели, собирались уехать в другой город?

— Я учился в Торонто, и хотя студенческие годы — самые счастливые, но даже мысли там остаться навсегда у меня не возникало. А с тех пор, как я поселился в Петербурге, у меня не возникало мысли покинуть его.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Есть у меня проект — Санкт-Петербургский международный фестиваль «Опера всем», которым горжусь. Со мной трудилась мощная команда: Юлия Стрижак, Катерина Кашина, Виктор Высоцкий. Наши усилия оценили и публика, и власть. Когда я открыл буклет «Что важного в Санкт-Петербурге было сделано за 2014 год» и нашел несколько страниц по поводу фестиваля «Опера всем», было очень приятно.

А что сделал Санкт-Петербург для меня? Это город, который дал мне даже больше, чем профессиональному музыканту, подарив мне любимую жену и моих сыновей.

— Есть у вас или вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации, связанные с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Я не раз давал интервью вашим корреспондентам, и такое внимание к моей скромной персоне мне очень дорого.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— К сожалению, все реже и реже бываю дома. Очень насыщенная дирижерская карьера вынуждает меня часто уезжать в Москву и другие города России, а также за рубеж. В Якутске я — главный дирижер симфонического оркестра филармонии «Симфоника Арктика». Я также — художественный руководитель камерного оркестра «Новосибирская камерата». Еще я — главный дирижер и художественный руководитель оркестра Эрмитажа «Санкт-Петербург камерата». И конечно же, я — художественный руководитель театра «Мюзик-холл». Это помимо постоянных приглашений Мариинского театра, «Новой оперы» в Москве, Санкт-Петербургской и Московской филармоний, проектов канала «Культура» и так далее. Сегодня у меня 120 — 150 концертов в год.

Так что, из дальних странствий возвращаясь, петербургские вечера стараюсь проводить у себя дома, потому что я начал скучать по жене, сыну, квартире...